

№3
(30) 2022

ЖУРНАЛ

**РОССИЙСКИХ И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ
ИСТОРИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Из архива
генерала Юденича**

УДК 94(47)(049.3)
ББК 63.3(2)612
Г19

Андрей Ганин

**«ОДНИ ОФИЦЕРСКИЕ
ИЛИ ИНТЕЛЛИГЕНТСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
НИКАКОГО ПЕРЕВОРОТА
ОСУЩЕСТВИТЬ
САМИ НЕ МОГУТ...»
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ
ПОДПОЛЬЕ
В ПЕТРОГРАДЕ
В 1919 ГОДУ
В ДОКУМЕНТАХ АРХИВА
ГЕНЕРАЛА Н.Н. ЮДЕНИЧА**

АННОТАЦИЯ

Материал представляет собой комментированную публикацию документов из Гуверовского архива Стэнфордского университета по истории петроградского белого подполья в 1919 г. Публикуемые документы значительно расширяют представления об организации белого подполья в Петрограде в период наступления на город Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича, а также проливают свет на характер взаимодействия петроградских подпольщиков с белыми.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА; РККА; СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АРМИЯ;
ПЕТРОГРАД; БЕЛОЕ ПОДПОЛЬЕ.

А.П. Апсит. Грудью на защиту Петрограда. Советский плакат

ИСТОРИЯ антибольшевистского подполья эпохи Гражданской войны в России 1917-1922 гг. ввиду особой сложности поиска документов по этой теме продолжает оставаться перспективным и малоизученным направлением исследований. Поскольку различные подпольные организации действовали как на советской территории, так и в обретших независимость национальных государствах и даже на территории белых, эта тема чрезвычайно обширна и многоаспектна.

Одним из центров антибольшевистского подполья являлся Петроград. В каком-то смысле это было неизбежно. Хотя город в марте 1918 г. утратил статус столицы и главного военного центра страны, с ним оставалось связано немало бывших офицеров, продолжавших проживать или служить в Петрограде и окрестностях. В местах концентрации офицерства обычно и возникали антибольшевистские подпольные организации. Здесь же находились многочисленные иностранные представители, а близость границы с Финляндией давала возможность для контактов с белыми, не требуя перехода через линию фронта.

Освещение деятельности антибольшевистского подполья в Петрограде 1918-1919 гг. имеет давние истоки. Началось оно еще в пропагандистской литературе эпохи Гражданской войны, получив развитие в советской историографии¹. Советские историки были вынуждены трудиться в условиях крайней ограниченности доступных документальных материалов, цензуры, партийного идеологического диктата, поэтому должной объективности в их работах быть не могло, а многие важные детали нельзя было даже упомянуть. К примеру, в послевоенные годы один из наиболее известных советских авторов, писавших по данной теме, Н.А. Корнатовский, признавался в частной беседе, что при разработке вопросов истории XX века он *«многое вынужден придумывать, подгонять... врать, чтобы представить в выгодном свете некоторых лиц, которые... не*

¹ Борьба за Петроград. Пг., 1920; Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917-1922 гг.). М., 1960; Голинков Д.Л. Крушение анти-советского подполья в СССР. М., 1980. Кн. 1-2; Корнатовский Н.А. Заговор против социалистической родины. Осень 1919 года в Петрограде // Красная летопись. 1937. № 3. С. 92-117; *Его же*. Разгром контрреволюционных заговоров в Петрограде в 1918-1919 гг. Л., 1972; Кутузов В.А., Лепетюхин В.Ф., Седов В.Ф., Степанов О.Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1989. Кн. 1-2; и др.

играли существенной роли в Октябрьской революции»¹. Корнатовского, который в условиях жестких ограничений научной свободы пытался оставаться добросовестным исследователем, преследовали по партийной линии за публикацию цитат «врага народа» Г.Е. Зиновьева по теме обороны Петрограда, а также за цитирование деятелей белого подполья. В итоге ученый был арестован и осужден на 25 лет лагерей, выйдя на свободу лишь после смерти И.В. Сталина.

В постсоветский период возникли условия для объективного изучения этой тематики и выхода на качественно новый уровень исследований. Стали доступны архивы различных антибольшевистских сил, зарубежные архивы, появилась возможность, пусть и в ограниченном масштабе, работать с документами спецслужб. Несмотря на закрытость архивов ВЧК-ГПУ-ОГПУ, которая вызывает лишь сожаление, исследователи ведут поиски новых источников — пытаются получить доступ к архивам спецслужб, прорабатывают газетный материал, привлекают различные косвенные свидетельства². И все же, в виду значительной трудности выявления новых

¹ Цит. по: «Прошу оказать мне доверие, так как другой жизни помимо жизни в партии и с партией у меня не было, нет и не будет...»: «Дело Н.А. Корнатовского» в документах ленинградского горкома ВКП(б) 1949 г. / публ. К.А. Болдовского // Новейшая история России (Санкт-Петербург). 2014. № 2. С. 263.

² Будницкий О.В. «Пусть осаждающий учет этот перелом в психологии осажденного...» Красная армия глазами противников // Родина. 2011. № 2. С. 140-147; Ганин А.В. Новые документы об арестах петроградских военспецов осенью 1918 г. // Клио (Санкт-Петербург). 2012. № 10. С. 27-36; Его же. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013; Его же. Заговор моряков Селигеро-Волжской флотилии // Морской сборник. 2013. № 2 (1991). С. 71-82; Его же. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018; Его же. «Это был человек, несомненно, умный и энергичный»: Полковник Б.П. Поляков и антибольшевистское движение на Северо-Западе России // История. Научное обозрение. Ostkraft (Москва). 2019. № 4 (10). С. 105-161; Его же. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М., 2021; Ganin A.V. Intelligence and Counterintelligence during the Russian Civil War, 1917-22 // Military Affairs in Russia's Great War and Revolution, 1914-22, Book 3: The Russian Civil War: Military and Society. David R. Stone, Jonathan D. Smele, Geoffrey Swain, Alex Marshall, Steven Marks, and Andrei V. Ganin, eds. Bloomington, 2021. P 145-175; Зданович А.А. Еще раз о «Национальном центре» // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 94-99; Назаренко К.Б. Ледовый поход Балтийского флота. Кораблекрушение в море революции. СПб., 2020; Ратковский И.С. Петроградская ЧК и организация доктора В.П. Ковалевского в 1918 г. // Новейшая история России (Санкт-Петербург). 2012. № 1. С. 100-115; Тарасов К.А. Военные заговоры, настоящие и мнимые. Деятельность антибольшевистского подполья по организации вооруженного восстания в Петрограде, март — июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 2 (17). С. 32-69; Его же. «Все, кто против большевиков, — с нами»: деятель-

Часть выявленных документов связана с именем подпоручика артиллерии И.Д. Покровского («Митрича») — подпольщика, перешедшего к белым через линию фронта летом 1919 г.

документов, во многом, речь идет о переосмыслении уже ранее опубликованного. Поскольку проблема расширения эмпирической базы по этой теме существует, необходимо продолжать работу по введению в научный оборот прежде неизвестных документов.

Разработкой истории антибольшевистского подполья автор этих строк занимается уже более пятнадцати лет. Особый интерес вызывает проблематика вовлечения в различные нелегальные организации представителей военной элиты старой России — выпускников Николаевской академии Генерального штаба (Императорской Николаевской военной академии) и шире — бывших офицеров в целом. В рамках этой работы в Гуверовском архиве Стэнфордского университета в США (НИА) среди документов коллекции генерала Н.Н. Юденича нам довелось обнаружить ряд документов, касающихся петроградского белого подполья в 1919 г. и предлагаемых вниманию читателей¹.

Часть выявленных документов связана с именем подпоручика артиллерии И.Д. Покровского («Митрича») — подпольщика, перешедшего

ность организации Шульгина — Филоненко в Петрограде (январь — март 1918 г.) // Новейшая история России (Санкт-Петербург). 2019. Т. 9. № 3. С. 580-594; *Его же*. «Семеновцы — это честные белогвардейцы». Как бывший Семеновский полк переметнулся от красных к белым // Родина. 2019. № 5. С. 108-112; *Его же*. Воспоминания присяжного поверенного Н.Н. Иванова об антибольшевистском подполье в Петрограде в 1918 году // Русская революция и ее итоги: взгляд на историю советского периода. СПб., 2020. С. 231-242; *Его же*. Заговор в штабе Петроградского района и Северного участка завесы, март — май 1918 года // Новый Часовой (Санкт-Петербург). 2021. № 23. С. 119-143; «Наша задача должна состоять в том, чтобы в удобную минуту предать большевиков». Письмо генерал-майора Б.В. Геруа о заговоре в штабе Петроградского района и Северного участка завесы в марте-мае 1918 г. / публ. К.А. Тарасова // Исторический архив. 2020. № 6. С. 112-122; и др.

¹ Отдельные документы из этой коллекции ранее упоминались Н.Н. Рутычем (Рутыч Н.Н. Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002) и В.С. Измозиком (Измозик В.С. И.Р. Кюрц: царский разведчик, белогвардейский заговорщик, агент ОГПУ // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения «Гороховая-2». СПб., 2016. Вып. XIV. С. 229-239). Отметим также, что Н.Н. Рутыч упоминал, но не смог идентифицировать агента «Митрича».

к белым через линию фронта летом 1919 г. Его авторству принадлежат две докладные записки, адресованные генералу Н.Н. Юденичу как главнокомандующему силами белых на Северо-Западе России, а также начальнику разведывательного отделения штаба главнокомандующего. Другие документы касаются подозрений подпольщиков в отношении Покровского, а также дают представление о взаимодействии петроградского подполья с белыми через Гельсингфорс (ныне — Хельсинки). Наконец, в архиве Юденича сохранились материалы, подготовленные и переданные через линию фронта видным авантюристом и подпольщиком И.Р. Кюрцем. В совокупности эти документы значительно расширяют прежние представления о белом подполье в Петрограде летом — осенью 1919 г. и о его взаимодействии с войсками Юденича.

В совокупности эти документы значительно расширяют прежние представления о белом подполье в Петрограде летом — осенью 1919 г. и о его взаимодействии с войсками Юденича.

Кем же были авторы наиболее важных документов?

Иван Дмитриевич Покровский родился 1 января 1895 г. «Митрич» — подпольная кличка офицера. Он был агентом бывшего следователя по особо важным делам В.Г. Орлова¹. Последний создал в Петрограде в 1918 г. тайную разведывательную антибольшевистскую организацию. Впрочем, вопрос о времени начала сотрудничества Покровского с Орловым остается открытым. О деятельности «Митрича» в Советской России почти нет упоминаний. Известно лишь, что он состоял в организации доктора В.П. Ковалевского, ликвидированной ЧК в августе 1918 г. Британский разведчик П. Дюкс в апреле 1919 г. обвинил Покровского в выдаче чекистам организации Ковалевского, что едва не стоило офицеру жизни².

После перехода к белым «Митрич» бомбардировал штаб Юденича докладными записками о том, как улучшить работу петроград-

¹ Зданович А.А. Свои и чужие — интриги разведки. М., 2002. С. 193-194.

² Кутузов В.А., Лепетюхин В.Ф., Седов В.Ф., Степанов О.Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1989. Кн. 2. С. 148.

И. Д. Покровский

ского подполья, однако от подпольщиков из Петрограда поступили данные о том, что он — провокатор. В результате Покровский попал под подозрение и вновь едва не погиб (в одном из публикуемых писем предлагалось его полностью обезвредить, даже если для этого пришлось бы действовать незаконно).

Есть данные о том, что в начале октября 1919 г. Покровский в качестве курьера ездил в Петроград и участвовал в подпольном совещании¹. Отметим, что другим постоянным курьером подполья был штабс-капитан Ю.П. Герман (псевдоним «Голубь»), десятки раз ходивший через финскую границу и в дальнейшем работавший как

¹ Там же. С. 150.

на финские спецслужбы, так и на Петроградскую боевую организацию профессора В.Н. Таганцева¹. Памяти Германа, погибшего при одном из переходов границы в 1921 г., Покровский впоследствии посвятил свою статью.

Сотрудник Юденича контр-адмирал В.К. Пилкин в дневнике за октябрь 1919 г. записал, что «подозрительный Покровский» якобы сумел убедить Юденича в том, что петроградское подполье сильно и сможет выступить при подходе белых к Петрограду². Публикуемый документ, на наш взгляд, свидетельствует об обратном. Пилкин и Юденич обсуждали подозрительность поведения Покровского — *«его посылали в Петербург, его возили в вагоне главноком[андующего], его сделали адъютантом генер[ал]-губернатора, все это было ни к чему и опасно. Держите его в тылу. Нет, он убежит оттуда, догадается и погубит массу народа»*³.

В ноябре 1919 г. петроградская подпольная организация была раскрыта, о чем стало вскоре известно и у белых. Подозрения в провокаторской роли пали на Покровского⁴. Ему припомнили нахождение в Советской России, вспомнили о былых подозрениях и предали военно-полевому суду Северо-Западной армии в Нарве. Официально — за то, что с осени 1917 г. по июль 1919 г., находясь в рядах Красной армии и состоя в белом подполье, он помогал большевикам раскрывать работу подпольщиков и способствовал успехам красных. Однако дальнейшие действия Покровского не оставляют сомнений в его радикальном антибольшевизме.

После ликвидации Северо-Западной армии Покровский осел в Прибалтике. Жил в Эстонии и Латвии. В 1920 г. Покровский про-

¹ Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. М., 1999. Кн. 2. С. 177-179.

² Пилкин В.К. В белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918-1920. М., 2005. С. 198.

³ Там же. С. 202.

⁴ Там же. С. 225, 267.

В 1920 г. Покровский продолжал участвовать в тайной антибольшевистской работе в направлении Петрограда, причем фигурировал как поручик. В этой работе он сотрудничал с эстонской и английской разведкой (агент СИС «АВ-3»).

должал участвовать в тайной антибольшевистской работе в направлении Петрограда, причем фигурировал как поручик¹. В этой работе он сотрудничал с эстонской и английской разведкой (агент СИС «АВ-3»). Один из его соратников, вероятно, полковник В.В. фон Валь (в перехваченном советскими спецслужбами документе указан как подполковник Вааль), сообщал в сентябре 1920 г.: «Здесь Покровскому мы верим абсолютно, он идейно белый, и все про него

написанное — это глупость, а для него — кошмар. Бедный, сколько ему пришлось пережить»².

Весной 1922 г. был выслан из Эстонии за участие в конспиративной организации Кроммеля³. Поселился в Риге, возглавлял «Информационный центр» и сотрудничал с английской разведкой. Покровский также сотрудничал с видными политическими деятелями эмиграции А.И. Гучковым и генералом В.В. Бискупским. Стал членом антибольшевистской организации «Братство Русской правды». Продолжал он сотрудничать и с Орловым, поселившимся в Берлине, а на весну 1926 г. значился представителем великого князя Николая Николаевича (младшего) в Риге⁴. Якобы совершал нелегальные поездки в Петроград-Ленинград⁵.

Покровский, как свидетельствовал в своих воспоминаниях начальник канцелярии и личный секретарь великого князя Кирилла Владимировича Г.К. Граф, «совершал частые переходы на русскую территорию и, конечно, имел там довольно обширные связи, глав-

¹ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 1. Исход, С. 139.

² Там же. С. 142.

³ Жизнь (Ревель). 1922. 20.04. № 1. С. 4.

⁴ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 2013. Т. 6: Схватка. 1925–1927 гг. С. 258.

⁵ Филиал государственного архива Эстонии (ERAF).129SM.1.26760. Т. 1. Л. 54.

ным образом контрабандного характера. Перевозя контрабанду, он всегда брал с собою и нашу литературу, которую там и распространял. Он сообщал, что те люди, которые с ним говорили или, вернее, с которыми он находил возможным вести разговоры о политике, очень живо интересовались личностью государя Кирилла Владимировича и выражали готовность распространять весть о нем. По мнению Покровского, если бы было возможно, чтобы государь появился на территории России, то население его поддержало бы. Оно так настрадалось от всего пережитого с момента революции, что охотно бы вернулось к монархии»¹.

Именно Покровский считается наиболее вероятным автором знаменитого «письма Зиновьева» — фальшивки, сыгравшей большую политическую роль осенью 1924 г. Покровский специализировался на изготовлении фальшивых документов ОГПУ, ВКП(б), Коминтерна, которые затем продавались британским, французским, немецким спецслужбам.

Именно Покровский считается наиболее вероятным автором знаменитого «письма Зиновьева» — фальшивки, сыгравшей большую политическую роль осенью 1924 г. Покровский специализировался на изготовлении фальшивых документов ОГПУ, ВКП(б), Коминтерна, которые затем продавались британским, французским, немецким спецслужбам. По предположению историка английской разведки того периода Ю.Х. Тотрова, «Митрич» находился на связи у английского разведчика Д.Ш. Блейка². Возможно, Блейк и поручил своему подопечному в 1924 г. составить от имени лидера Коминтерна Г.Е. Зиновьева письмо к английским коммунистам с призывом к мобилизации сил и активизации работы в армии. В результате на выборах в Палату общин в Великобритании победили консерваторы. Проигравшие лейбористы же стали требовать проверки подлин-

¹ Граф Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917-1941: Воспоминания. СПб., 2004. С. 88-89.

² Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И., Седунов А.В., Тотров Ю.Х. Иностранные разведки в Прибалтике и их взаимодействие со спецслужбами лимитрофных государств, направленное против СССР: 1918-1941 гг. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2008. Т. 4. С. 197.

ности «письма». Опасаясь разоблачения фальшивки, британские спецслужбы переправили Покровского в 1926 г. в Бразилию, где тот смог начать новую жизнь.

В Рио-де-Жанейро наш герой на 1931 г. стал корреспондентом альманаха ветеранов Белого движения на Северо-Западе России «Служба связи ливенцев и северо-западников» и опубликовал там под своим псевдонимом статью «Слава павшим», в которой описал секретную работу штабс-капитана Ю.П. Германа¹. Покровский также какое-то время жил в Аргентине и с 1933 г. работал референтом политической полиции города Монтевидео. Дальнейшие сведения о нем обрывочны. Якобы, в Сан-Паулу он осведомлял полицию о неблагонадежных русских². Последнее мемуарное упоминание о нем относится к 1941 г.³

Автором другой группы документов являлся **Илья Романович (Илларион Ромуальдович) Кюрц** (1873-1931). Он был крупным авантюристом того времени, Хлестаковым по складу характера. Он считал себя незаконнорожденным сыном князя Р. Гедройца, плохо говорил по-русски, а писать и читать на русском почти не умел. Кюрц оказывал услуги Департаменту полиции, подрабатывал журналистом, имел связи в высшем обществе, хорошо знал лидеров оппозиции А.И. Гучкова и П.Н. Милюкова. В период Первой мировой войны он сотрудничал с русской военной разведкой в Румынии как агент «Короленко», но, будучи малопригоден для сбора и анализа данных, передавал, во многом, недостоверные сведения и некритически транслировал дезинформацию. Одновременно он получал средства от разных кураторов, подозревался в шпионаже в пользу Германии, а также параллельно занимался темными коммерческими сделками⁴. В конце концов Кюрца арестовали на десять

¹ Митрич. Слава павшим // Служба связи ливенцев и северо-западников (Данциг). 1931. № 4. С. 31-35.

² Беннигсен Э.П. Записки (1917-1955). М., 2018. С. 575.

³ Там же. С. 587.

⁴ Подробнее о Кюрце см.: Дело генерала Л.Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. — июнь 1918 г. В 2-х т. М., 2003. Т. 1. Чрезвычайная комиссия по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. — июнь 1918 г. С. 205; Т. 2. Показания и протоколы допросов свидетелей и обвиняемых. 27 августа — 6 ноября 1917 г. С.117-118, 310; Измозик В.С. И.Р. Кюрц: царский разведчик, белогвардейский заговорщик, агент ОГПУ // Политическая

месяцев, а после запретили пребывание в местностях, находившихся на военном положении, и в мае 1917 г. он уехал в город Рыбинск Ярославской губернии¹. Но уже в апреле 1918 г. Кюрц получил разрешение новых властей приехать в Петроград, где вскоре принял самое деятельное участие в организации антибольшевистского подполья. По некоторым данным, в 1918 г. Кюрц сотрудничал с английским разведчиком С. Рейли², а в 1919 г. стал связным английского разведчика П. Дюкса (другой его связной была эсерка Н.В. Петровская по кличке «Мисс», в прошлом носившая передачи в тюрьму В.И. Ульянову (Ленину)). Насколько можно судить, П. Дюкс сыграл значимую роль в укреплении подполья и в координации работы различных организаций.

По некоторым данным, в 1918 г. Кюрц сотрудничал с английским разведчиком С. Рейли, а в 1919 г. стал связным английского разведчика П. Дюкса (другой его связной была эсерка Н.В. Петровская по кличке «Мисс», в прошлом носившая передачи в тюрьму В.И. Ульянову (Ленину)). Насколько можно судить, П. Дюкс сыграл значимую роль в укреплении подполья и в координации работы различных организаций.

В отличие от других руководителей подполья, Кюрца в 1920 г. не расстреляли. Он был приговорен к пяти годам лишения свободы, а его дочь арестовали на год. В дальнейшем Кюрц стал сотрудничать с ОГПУ, но был арестован 26 августа 1930 г. На момент ареста работал корреспондентом иностранного отдела Госбанка в Москве³. И.Р. Кюрц был расстрелян 29 апреля 1931 г. и похоронен на Ваганьковском кладбище, а впоследствии реабилитирован.

В отношении подпольной деятельности Кюрца в 1919 г., возможно, шла речь о провокации. Во всяком случае, Кюрца считали прово-

история России: прошлое и современность. Исторические чтения «Гороховая-2». СПб., 2016. Вып. XIV. С. 229-239; Каширин В.Б. Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.

¹ Каширин В.Б. Дозорные на Балканах. С. 559.

² Cook A. Ace of Spies. The True Story of Sydney Reilly. Stroud, 2011. P. 327.

³ Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. Изд. 4-е. М., 2007.

катором уже тогда. Как и во время Первой мировой войны, он получал крупные суммы денег на свою работу¹ и, быть может, по-прежнему выступал в амплуа двойного агента. Известно, что белым поставлялись сведения, не соответствовавшие действительности².

Некоторый свет на его деятельность проливает анкета арестованного бывшего генерал-майора А.Н. Суворова, направленная в Московский политический Красный Крест. Касательно подозрений в своем отношении Суворов отметил следующее: «Подозрения: а) Знаю, якобы, об организации 1918 года, б) Якобы сносился с братом Михаилом Никол[аевичем], по словам следователя А.П. Макарского (Маковского? — А.Г.), находившегося в декабре 1918 и январе 1919 г. в армии ген. Юденича, в) Не донес о случайном разговоре с неким Курцем (Кюрцем. — А.Г.), которого видел всего один раз 1-1 1/2 часа в частном доме. Курц через год (? — А.Г.) оказался агентом (по словам следователя) Антанты, о чем я не знал. Это тоже относилось к концу декабря 1918 года»³.

В более подробных разъяснениях относительно Курца Суворов писал: «В первых числах января 1919 года я случайно был у своей старой знакомой (с 1908 года еще по Петербургу) М.К. Араповой к обеду. Там был некий Кури, выдававший себя за француза. Я его не знал. Он приехал из Петербурга и рассказывал разные небылицы о событиях, там происходивших. Говорил, что он отлично осведомлен, что англичане собрали, кажется, в Гельсингфорсе, 100-т[ысячную] армию (!!!) и что они хотят взять Петербург; намекал по-видимому на свою с ними связь и т.п. Он произвел на меня впечатление крайне подозрительного субъекта, чуть не провокатора. Почему я от дальнейшей беседы уклонился, скоро ушел, а т^{ме} Арапову предупредил быть с ним осторожней. Через 2-3 дня она меня звала по телефону придти и сказала, что будет Куриц — я отказался. Осенью 1919 г. Куриц по словам Маковского был арестован с т^{ме} Араповой по обвинению в шпионской организации. Обо мне он показал, что сказал выше. Следователи сказали, что собственно мое дело имеет историческое значение. Я все время писал, утверждал и заявлял себя

¹ Данные о суммах — Корнатовский Н.А. Заговор против социалистической родины. С. 100.

² Корнатовский Н.А. Заговор против социалистической родины. С. 101, 106.

³ ГА РФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 321. Л. 49об.

врагом всякого *иностранного* вмешательства в дела России, говорю это и сейчас»¹.

Что касается публикуемых документов, то первая докладная записка Покровского была составлена вскоре после его перехода к белым. Она, судя по всему, относится к августу 1919 г., что следует из резолюций на документе. Документ посвящен петроградскому белому подполью и методам улучшения его работы.

Из бумаг Покровского видно, что их автор был образованным человеком, но представления офицера о текущих событиях отличались заметной наивностью. Например, «зеленых» он почему-то не считал политической силой и был убежден, что они только и мечтают о союзе с белыми, так как дезертировали из Красной армии. В действительности, «зеленые» вовсе не собирались примыкать к белым. Из заключительной фразы первой записки Покровского видно, что ее автор был связан с английской разведкой уже в 1919 г.

Во втором документе, датированном сентябрем 1919 г., «Митрич» предлагал план диверсий на дорогах к Петрограду, что, по его представлениям, позволило бы захватить бегущих из города лидеров большевиков в заложники. Начинался документ с изложения совершенно нелепых сведений полугодичной давности. Например, о том, что при подходе белых к Петрограду все главные большевистские деятели из города зачем-то должны были собраться в Красном Селе, то есть выехать навстречу наступавшим белым, чтобы бежать дальше на автомобилях. Агент отмечал, что для этого красные имели до 70 автомобилей. Характерно, что наличие столь внушительного по тем временам автопарка «Митрич» связывал именно с подготовкой побега комиссаров, а не с организационной работой в самом Петрограде, для чего эти машины и были нужны. Покровский предлагал захватить комиссаров, взорвав мосты дорог, ведущих от Петрограда и выставив на переправах пикеты из 2-3

«Митрич» предлагал план диверсий на дорогах к Петрограду, что, по его представлениям, позволило бы захватить бегущих из города лидеров большевиков в заложники.

¹ Там же. Л. 50об.

человек с автоматическим ружьем (ручным пулеметом). По его мнению, этого было бы достаточно для успеха. Неудивительно, что в документе присутствует даже анекдотическое утверждение, что «всякий красный тыловой отряд и караул, увидя вдруг перед собою белых, не посмеет сопротивляться». Все это свидетельствует, если не о преднамеренном введении в заблуждение и злом умысле, то о низком уровне мышления и работы членов белого подполья, равно как и о туманных представлениях о реалиях Гражданской войны. Нет ничего удивительного в том, что такое подполье оказалось разгромлено, и почти никак себя не проявило.

Достаточно любопытны сообщения петроградских подпольщиков о подозрениях в отношении Покровского и, в особенности, сопроводительное письмо Юденичу от капитана 1-го ранга барона П.В. Вилькена, находившегося в Гельсингфорсе и занимавшегося разведкой против Советской России.

Наконец, представляет интерес сообщение из Петрограда о готовности начальника штаба 7-й красной армии поддержать наступление белых. В сентябре 1919 г. пост начальника штаба 7-й армии занимал бывший подполковник В.Я. Люндеквист. Впрочем, о его причастности к подполью было известно и ранее.

В прошлом гвардейский офицер, выпускник Императорской Николаевской военной академии **Владимир Яльмарович Люндеквист** был мобилизован в РККА в феврале 1919 г. Интересно, что перед этим в 1918 г. он содержал кафе-гастрономию на углу Бассейной и Надеждинской улиц, где находилось место встречи петроградских гвардейских офицеров, в том числе подпольщиков¹. В Красной армии он служил на должностях начальника штаба 1-й стрелковой дивизии, временно командующего бригадой 19-й стрелковой дивизии, начальника штаба Петроградской группы 7-й армии, командующего Олонецким фронтом и, наконец, начальника штаба 7-й армии. Люндеквист отличался медлительностью, что мешало оперативной работе².

¹ Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000. С. 347.

² Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Париж, 1970. Т. 2. С. 125.

По некоторым данным, с самого своего поступления на службу в РККА он сотрудничал с петроградской организацией «Национального центра». По другой версии, его сотрудничество с подпольем началось лишь осенью 1919 г. и с «Национальным центром» никак не связано. Первоначально его деятельность в пользу белых заключалась в передаче сведений о состоянии РККА. Считается, что в сентябре 1919 г. Люндеквист разработал и переправил в штаб Юденича план взаимодействия участников петроградского антибольшевистского подполья с наступавшей Северо-Западной армией, указав слабые пункты советского фронта. В распоряжении Люндеквиста находился 4-й минно-подрывной дивизион (около 200 человек) под командованием В.И. Карпова, который являлся частью, укомплектованной сторонниками белых. Дивизион предполагалось использовать в диверсионных целях — сначала прервать связь штаба армии со штабом фронта и с Петроградом, а далее действовать в красном тылу по обстановке.

Считается, что в сентябре 1919 г. Люндеквист разработал и переправил в штаб Юденича план взаимодействия участников петроградского антибольшевистского подполья с наступавшей Северо-Западной армией, указав слабые пункты советского фронта. В распоряжении Люндеквиста находился 4-й минно-подрывной дивизион (около 200 человек) под командованием В.И. Карпова, который являлся частью, укомплектованной сторонниками белых. Дивизион предполагалось использовать в диверсионных целях — сначала прервать связь штаба армии со штабом фронта и с Петроградом, а далее действовать в красном тылу по обстановке.

В своих показаниях Люндеквист сообщил: «Я развил мысль, по которой необходимо разрушить связь штаба армии с фронтом, захватив штаб дивизионом Карпова или же просто порвав провода, связывающие штаб армии с фронтом и Петроградом, разрушить провода во всех шоссежных и иных дорожных центрах, нарушив связь фронта с Петроградом и с тылом, тем временем с дивизионом Карпова двинуться в Гатчину, захватив насильственно поездной состав, продвинувшись по железной дороге до пункта, наиболее близко

отстоящего от штаба 6-й дивизии, захватить штаб 6-й дивизии и отсюда двинуться на фронт. Я предполагал, что части, расположенные на фронте, потеряв управление из глубины, окажутся неустойчивыми и легко начнут поддаваться панике и беспорядку»¹. Как оказалось, ненадежен был, наоборот, дивизион Карпова, стремившийся при первой возможности уйти к белым, а не выполнять поручения своего подпольного командования.

В советское время публиковалось письмо Лундеквиста Юденичу, в котором белый подпольщик писал: «До настоящего времени остается неустановленным определенный вопрос: имеете ли Вы, Ваше Превосходительство, намерение овладеть Вашими войсками Петроградом, или же успешное продвижение Ваших войск к городу является неожиданной случайностью, и отсутствие в Вашем распоряжении достаточных сил не даст возможности Вам довести блестяще начатую операцию до ее естественного конца. Случайные сведения, которые попадают в наши руки, скорее указывают на то, что Вы не располагаете достаточными силами; при этом условии приходится временно воздерживаться от начала активного выступления, как в самом городе Петрограде, так и в тылу красных войск, имея в виду следующее: организация и силы, которыми мы располагаем, недостаточны для производства коренного переворота, они достаточны лишь для производства в городе и в тылу красных войск беспорядка, суматохи и паники, которые бы способствовали успешному продвижению Ваших войск. Без одновременного нажима Ваших войск, мятеж, поднятый в городе недостаточными силами, будет подавлен. Желательно иметь определенные краткие и ясные указания от Вас. Сношения с Вами, однако, могут быть только случайными, поэтому ставлю Вас в известность о том, что предполагается выполнить при приближении Ваших войск к Петрограду: а) создание паники и беспорядка среди войск, расположенных на позициях против финляндской границы (на Карельском секторе к северу от Петрограда), б) инсценировка в Петрограде погрома и налеты для овладения телефонной и телеграфной станциями, комиссариатом путей сообщения, Смольным институтом и тому подобное, в) создание паники и беспорядка среди войск, защищающих подступы к Петрограду со стороны Царского Села и Гатчины.

¹ Корнатовский Н.А. Заговор против социалистической родины. Осень 1919 года в Петрограде // Красная летопись. 1937. № 3. С. 99.

Все действия должны произойти одновременно в определенный день и час по особому указанию. Выбор момента для наступления, если не последует особых указаний от Вас, будет согласован с событиями на фронте. Весьма вероятно, что выступление будет произведено в ночь с 22 на 23 октября (по новому стилю). Командование красных войск, растерявшееся в первый момент, постепенно овладевает обстановкой. Город готовится оказать сопротивление внутри, расчет, главным образом, на коммунистов и рабочих, так как есть слух, что полевые войска будут выведены из города, во избежание беспорядков, которые они могут создать здесь. Каждый лишний день передышки играет в руку командованию красных... Связь Вы можете поддерживать через Павловск при помощи той воинской части, к которой принадлежит податель настоящего донесения, об этом Вас уже просил И.Р. Кюри телеграммой»¹.

Не знать чина генерала Юденича, — едва ли не самого известного героя русского фронта Первой мировой, к тому же находившегося в этом высоком чине уже с января 1915 г. и порядка обращения к такому лицу Люндеквист просто не мог. Но такую ошибку вполне могли допустить лица, не сталкивавшиеся постоянно с армейским делопроизводством, например, чекисты. Вызывает удивление и неподобающий нижестоящему лицу тон письма.

Отметим, что Н.Н. Юденич, которому адресовано письмо, имел чин генерала от инфантерии (2-й класс «Табели о рангах»), а обращаться к лицам в чинах 1-го и 2-го классов следовало «Ваше Высокопревосходительство», а не «Ваше Превосходительство», как указано в документе. Не знать чина генерала Юденича, — едва ли не самого известного героя русского фронта Первой мировой, к тому же находившегося в этом высоком чине уже с января 1915 г. и порядка обращения к такому лицу Люндеквист просто не мог. Но такую ошибку вполне могли допустить лица, не сталкивавшиеся постоянно с армейским делопроизводством, например, чекисты. Вызывает удивление и неподобающий нижестоящему лицу тон письма.

¹ Там же. С. 108-109.

В. Я. Люндеквист (слева)

23 сентября Люндеквист уволился в месячный отпуск по болезни с 3 октября по 3 ноября 1919 г.¹, что выглядит совершенно нелогичным, если бы речь шла о стремлении помочь наступавшим на Петроград белым. Причина, как выяснилось, в возникновении в его отношении подозрений в РВС армии. Так, члены РВС 7-й армии А.П. Розенгольц, Г.Е. Зиновьев и В.С. Шатов 18 сентября отправили председателю Реввоенсовета Республики (РВСР) Л.Д. Троцкому и его заместителю Э.М. Скиянскому следующую телеграмму: «Наштарм² 7 — швед по национальности, семья его в Крыму, кроме того, по заключению комиссара штаба проникнут англофильством. При этих условиях считаем опасным оставление его на посту на[чальника] штаба на фронте, непосредственного соприкосновения с англичанами. Просим откомандировать его, заменив соответствующим заместителем»³.

Командовавший 7-й армией бывший полковник С.Д. Харламов не хотел отдавать Люндеквиста в другой штаб, так как он «уже приработался на этом месте», а замену не прислали⁴. Харламов писал начальнику Полевого штаба РВСР П.П. Лебедеву 27 сентября 1919 г., что «с уходом Люндеквиста остается пустое место. Наличие генштабисты штарма⁵, по-моему, еще не могут занять столь ответственной должности как наштарма, в штабах дивизий также нет никого, на кого я мог бы положиться».

Я очень просил бы Вас оказать мне дружескую услугу и посодействовать оставлению Люндеквиста в штарме, хотя бы временно до того, как я сам или Вы подыщем заместителя, который действительно был бы наштармом, а не носил бы лишь это название.

Мне, к сожалению, совершенно не известны мотивы, по которым Люндеквист убирается из 7[-й] армии, посему я не могу говорить о правильности или неправильности их. Но во всяком случае еще раз прошу, хотя бы временно оставить Люндеквиста. Иначе я останусь

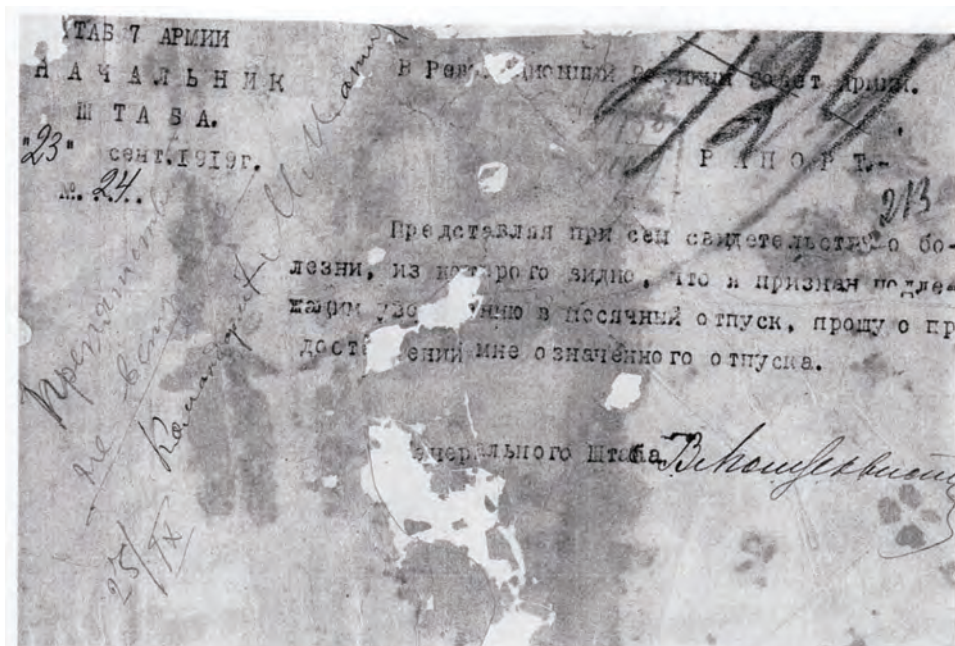
¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 921. Л. 212-214.

² Начальник штаба армии.

³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 69. Л. 173.

⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 894. Л. 310об.

⁵ Штаба армии.

Рапорт В.Я. Люндеквиста с просьбой об отпуске по болезни.
РГВА. Публикуется впервые

беспомощным. Мне же на днях предстоит операция на Гдов, где я без настоящего наштарма обойтись не могу»¹. В ответ Лебедев сообщил Харламову, что Люндеквист нежелателен как швед, а фронт был якобы против шведов и финнов². Лишь много лет спустя, 2 марта 1931 г., будучи арестован по делу «Весна», Харламов показал: «Мой наштарма Люндеквист оказался прохвостом, изменником и работал не на меня, а на Юденича»³. Временно исполняющим должность начальника штаба стал бывший капитан А.Д. Лютов⁴.

20 сентября 1919 г. Люндеквист получил назначение начальником штаба 11-й армии⁵, оборонявшей Астрахань. Чтобы не покидать

¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 894. Л. 310об.-311об.

² Там же. Л. 312.

³ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 172 (231). Л. 16.

⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 894. Л. 321.

⁵ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1004. Л. 112.

Петроград и не порывать связей с подпольем, Люндеквист и придумал уйти в месячный отпуск по болезни. По окончании отпуска к новому месту службы он не отправился, в связи с чем 19 ноября из Москвы потребовали его срочного вызова¹. Однако к тому времени уже шли аресты петроградских подпольщиков. По официальной версии, во время облавы 9 ноября на Мальцевском рынке была задержана 16-летняя Маргарита (Жоржетта) Кюрц — дочь И.Р. Кюрца. Через нее чекисты вышли на самого Кюрца и других подпольщиков, в том числе на Люндеквиста, которого дочь Кюрца выдала из-за необычного отчества. Подпольная организация официально считалась петроградской группой «Национального центра», однако, насколько это соответствует действительности, неизвестно.

По официальной версии, во время облавы 9 ноября на Мальцевском рынке была задержана 16-летняя Маргарита (Жоржетта) Кюрц — дочь И.Р. Кюрца. Через нее чекисты вышли на самого Кюрца и других подпольщиков, в том числе на Люндеквиста, которого дочь Кюрца выдала из-за необычного отчества.

Люндеквиста арестовали в больнице на Суворовском проспекте. При аресте он выпрыгнул со второго этажа больницы, но бежать не смог, так как здание было оцеплено. Как оказалось, Кюрц установил связь с Люндеквистом в конце сентября 1919 г., знакомы же они были еще с довоенного времени². Кроме того, Люндеквист упомянул о Кюрце в своем письме генералу Н.Н. Юденичу³.

Документы И.Р. Кюрца дают представление о происходившем в петроградском подполье изнутри, а также отражают особенности взаимодействия подпольщиков и белого командования. Особый интерес вызывает письмо Кюрца генералу Юденичу, написанное буквально перед разгромом подполья. Это свидетельство ценно как непосредственный документ о численности подпольной организа-

¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 925. Л. 117а.

² Корнатовский Н.А. Заговор против социалистической родины. Осень 1919 года в Петрограде // Красная летопись. 1937. № 3. С. 97, 99.

³ Там же. С. 108-109.

Документы И.Р. Кюрца дают представление о происходившем в петроградском подполье изнутри, а также отражают особенности взаимодействия подпольщиков и белого командования.

Кюрцем, были, в целом, достоверны и достаточно свежи. Например, упоминались командующие ударными группами 7-й армии С.Д. Харламов и С.И. Одинцов, назначенные за неделю с небольшим до совещания заговорщиков.

Кюрц привел имена участников подпольного совещания 29 октября 1919 г. На нем присутствовали бывший вице-адмирал М.К. Бахирев, бывший подполковник В.Я. Люндеквист, бывшие капитаны 2-го ранга М.А. Злобин и Л.В. Сахаров, бывший штабс-капитан А.И. Лодыженский, бывший лейтенант В.М. Смирнов, а также французский представитель, назвавшийся полковником Бажашеню (возможно, им на самом деле являлся французский разведчик Эмиль Бажо, но это лишь предположение).

ции и о составе ее руководителей. По данным Кюрца, в Петрограде подпольщики могли рассчитывать на 600 бойцов. В случае успеха это число, по его прогнозу, увеличится в 6-7 раз, причем к восставшим примкнет 85% представителей командного состава РККА, увлекая за собой и войска. Источники такого благодушного оптимизма нам неизвестны. При этом оперативные сведения, присланные Петром Кюрцем, были, в целом, достоверны и достаточно свежи. Например, упоминались командующие ударными группами 7-й армии С.Д. Харламов и С.И. Одинцов, назначенные за неделю с небольшим до совещания заговорщиков. Правда, упоминался и командующий еще одной не существовавшей группой. Из документа видны и связи подполья в частях РККА. В частности, во 2-й артиллерийской бригаде, в 4-м минно-подрывном дивизионе. Кюрц пишет и о маршрутах отправки курьеров к белым. Как выясняется, они пролегли через финскую границу.

Кюрц привел имена участников подпольного совещания 29 октября 1919 г. На нем присутствовали бывший вице-адмирал М.К. Бахирев, бывший подполковник В.Я. Люндеквист, бывшие капитаны 2-го ранга М.А. Злобин и Л.В. Сахаров, бывший штабс-капитан А.И. Лодыженский, бывший лейтенант В.М. Смирнов, а также французский представитель, назвавшийся полковником Бажаше-

ню (возможно, им на самом деле являлся французский разведчик Эмиль Бажо, но это лишь предположение). Известно, что Кюрц плохо владел русским языком, но также возможно он намеренно скрывал имена некоторых подпольщиков. Например, А.И. Лодыженского он назвал в одном случае Лодыжским, а в другом — Лодюжиным. Чины некоторых участников совещания также были завышены (видимо, чтобы произвести большее впечатление) — Люндеквиста Кюрц аттестовал не как подполковника, а как полковника, а вице-адмирала Бахирева представил адмиралом.

Лидеры подполья, в основном, были офицерами флота. Неудивительно, что план их действий был связан с захватом кораблей на Неве.

М. К. Бахирев (слева)

Кюрц предлагал выступить в Петрограде, организовав группу хулиганов на еврейский погром и убив 23 евреев — ярых большевиков из правительства. Откуда в Петрограде могли быть десятки членов правительства, причем евреев, неизвестно.

фантастическими, чем замыслы Покровского. Так, Кюрц предлагал выступить в Петрограде, организовав группу хулиганов на еврейский погром и убив 23 евреев — ярых большевиков из правительства. Откуда в Петрограде могли быть десятки членов правительства, причем евреев, неизвестно. Неясно и то, как вообще возникла такая идея.

Решения о вооруженном выступлении против большевиков в Петрограде ни в дни максимального продвижения Северо-Западной армии белых 20-21 октября 1919 г., ни позднее так и не было принято. Бывший подпольщик Л.В. Сахаров в 1920 г. рассказывал контр-адмиралу В.К. Пилкину, что, когда белые наступали осенью 1919 г., «в Петрограде была страшная паника у большевиков. По его словам, надо было, когда брали Гатчино, поднять восстание, а не назначать его на момент подхода армии к Обводному каналу. Тогда бы уже и смысла не имело. Но Мих[аил] Коронатович [Бахирев] не решался взять руководство в свои руки, а Линдеквист (так в документе. — А.Г.) был не на высоте! Мих[аил] Коронатович не решался даже взять на себя взрыв моста у Тосно, не имея на это инструкции»¹.

Ко времени одного из последних совещаний подпольщиков 29 октября на фронте уже произошел перелом в пользу красных, а белые так и не смогли прорваться к «колыбели революции». Та-

¹ Пилкин В.К. В белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918-1920. М., 2005. С. 370.

ким образом, до реализации плана заговорщиков дело не дошло. Вскоре после этого белое подполье было разгромлено. Чекисты арестовали более 300 человек¹. Ключевые участники заговора (Бахирев, Люндеквист и ряд других) были расстреляны в январе 1920 г. и позднее. На этом, однако, история подпольных антибольшевистских организаций Петрограда не завершилась, найдя продолжение в Петроградской боевой организации профессора В.Н. Таганцева, к которой, как известно, был причастен поэт Н.С. Гумилев. Но это отдельная тема исследований.

Публикуемые документы, на наш взгляд, свидетельствуют о слабости и неорганизованности петроградского подполья лета — осени 1919 г., о серьезных противоречиях в среде подпольщиков и о взаимном недоверии при несомненном наличии провокаторов. Подпольщики имели своих агентов в петроградских штабах, воинских частях и даже в ЧК. Однако это были лишь отдельные бывшие офицеры. Подготовки к нелегальной работе в большинстве своем они не имели и являлись дилетантами, а по менталитету, как видно из документов, были наивными идеалистами, не понимавшими особенностей Гражданской войны и недооценивавшими те силы, которые им противостояли. Пользу для белых в их работе усмотреть сложно. Подпольщики скорее дез-

Ко времени одного из последних совещаний подпольщиков 29 октября на фронте уже произошел перелом в пользу красных, а белые так и не смогли прорваться к «колыбели революции». Таким образом, до реализации плана заговорщиков дело не дошло. Вскоре после этого белое подполье было разгромлено.

Публикуемые документы, на наш взгляд, свидетельствуют о слабости и неорганизованности петроградского подполья лета — осени 1919 г., о серьезных противоречиях в среде подпольщиков и о взаимном недоверии при несомненном наличии провокаторов.

¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1146. Л. 18.

Пользу для белых в их работе усмотреть сложно. Подпольщики скорее дезориентировали и отвлекали белое командование, чем помогали штабу Юденича.

можно судить, старшие офицеры, вовлеченные в заговор, верили Кюрцу и готовы были рисковать жизнью, следуя его странным идеям (организовать группу хулиганов на еврейский погром, убить членов правительства, которых в Петрограде даже не было). Все это привело подпольщиков к закономерному краху.

Во главе заговора оказались, быть может, лично храбрые, но неподготовленные и нерешительные люди, вырабатывавшие различные авантурные планы, но так и не взявшие на себя ответственность за вооруженное выступление в городе при подходе Северо-Западной армии белых. Заговорщическая по своему характеру организация, как представляется, не имела достаточных сил даже для выступления в самом Петрограде при приближении войск Юденича, а утверждения о том, что это был крупный заговор, вряд ли соответствуют дей-

Во главе заговора оказались, быть может, лично храбрые, но неподготовленные и нерешительные люди, вырабатывавшие различные авантурные планы, но так и не взявшие на себя ответственность за вооруженное выступление в городе при подходе Северо-Западной армии белых.

ориентировали и отвлекали белое командование, чем помогали штабу Юденича.

Показательна фигура одного из руководителей подполья И.Р. Кюрца — едва говорившего по-русски темного афериста и авантюриста, а возможно и провокатора. При этом, насколько

ствительности. Слабость подполья, в том числе кадровая, предопределила его разгром, произошедший уже после того, как Красная армия переломила ситуацию на фронте под Петроградом. Характерно и то, что Кюрц, в отличие от других руководителей организации, которые были расстреляны, тогда уцелел. Увы, ответа на причины такого исхода дела до сих пор нет. И это лишь подкрепляет предположения, что имела место провокация.

Спасшиеся подпольщики во внутренней переписке высказы-

Генерал Н. Н. Юденич в штабе I стрелкового корпуса. 22 июня 1919 г.

вали предположение, что петроградская организация была выдана, по всей видимости, Кюрцем: «Но анализировать дела, изучать переписку следователям некогда. Вот почему так неверно и неполно было представлено дело октябрьского заговора, и это даже при условии выдачи кем-то (вероятно, Курцем (так в документе. — А.Г.)) и главварей и документов. Расчет тут такой. Сделаем тысячу обысков, арестуем 300, а то и 1000 человек, из них человек 20 будут контрреволюционерами, которых нам удастся изобличить, про 980 мы говорить не будем, но про двадцать мы протрубим во всех газетах, нас прославят как всезнаек и устрашатся»¹.

К сожалению, для более полной оценки истории петроградского белого подполья все еще недостаточно документальных данных. Остается надеяться, что открытие доступа к ведомственным архивам позволит такие данные ввести в научный оборот и детально восстановить историю тех событий.

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, явные ошибки исправлены без оговорок. Все даты, относящиеся к истории России до февраля 1918 г., приведены по старому стилю.

¹ НИА. David D. Grimm Papers. Box 3. Folder 1.

Выражаю благодарность исследователям истории спецслужб к.и.н. В.Б. Каширину и Ю.Х. Тотрову за высказанные замечания.

**Документ 1. Докладная записка И.Д. Покровского
Н.Н. Юденичу. Август 1919 г.**

Его Высокопревосходительству
главнокомандующему Северо-Западным фронтом
[от] подпоручика артиллерии Ивана Покровского¹

Докладная записка

Прибыв из Петрограда, в котором все время после большевистского переворота провел, участвуя в различных организациях, считаю долгом довести до сведения Вашего Высокопревосходительства о современном состоянии офицерских и иных «контрреволюционных» организаций в Петрограде и о возможности использовать их силы для более энергичной борьбы с большевизмом.

Большинство офицерства, особенно кадрового, а также многие из интеллигентных людей, главным образом, молодежи, группируются в небольшие политические организации, стремящиеся помочь белым армиям в свержении большевизма. Обычно это стремление не реализуется, отчасти по причине постоянных арестов, отчасти из-за отсутствия серьезного руководства.

Установлением твердой и надежной связи с ними отсюда², объединением деятельности отдельных организаций, но никак не самых организаций под одним руководством как отсюда, так и иметь крупное лицо руководителем в самом Петрограде и иногда небольшой финансовой поддержкой целей организации (но не отдельных членов ее), можно достигнуть крупнейших результатов, как в деле разведки, так и в увеличении числа людей из масс, настро-

¹ На документе надписи: Вх[одящий] № 7. 24/VIII. 30/VIII. Разв. 5. Г[енерал-] кв[артирмейстер]. Его Выс[окопревосходитель]ству гл[авнокомандую]щему г[енерал-]л[ейтенант] Кондзеровский. 27/8. **Кондзеровский (Кондырев) Петр Константинович** (22.06.1869–16.08.1929) — генерал-лейтенант. Начальник штаба и помощник главнокомандующего войсками на Северо-Западе России генерала Н.Н. Юденича.

² То есть от белых.

енных антибольшевистски, а иногда можно ожидать даже открытых выступлений против большевиков, если вести правильную агитацию.

То обстоятельство, что все офицеры находятся на службе в военных учреждениях и штабах, позволяет им, объединившись в организацию, давать сводки, вполне характеризующие не только военное, но и политическое положение страны. В начале текущего года через месяц по зарождении одной из ячеек, возможно было давать достаточно полные и осмысленные сводки.

Здесь еще важным обстоятельством является постоянная и надежная связь, в противном случае все сведения отчасти запаздывают, а отчасти пропадают, так как хранить в Петрограде сводку не представляется возможным.

Объединение¹ деятельности организаций под одним руководством позволит распределить задачи между ними и всегда поможет их выполнению; бывают случаи, когда требуется узнать мелочь в одном из учреждений, в котором нет члена данной организации, — и работа нарушается. Точно так же улучшится и взаимная осведомленность.

У руководителя обязательно должны быть один или два заместителя, так как в случае его ареста работа моментально прервется, и ее уже не восстановить.

Руководитель лично не ведет никаких дел с организациями, иначе при общей болтливости, он неизбежно и очень скоро будет арестован. Организации ведут с ним сношения опять-таки через третьих лиц.

Огромная ошибка в деятельности организаций — это полное игнорирование масс. Никто не хочет признать, что одни офицерские или интеллигентские организации никакого переворота осуществить сами не могут, даже поддерживать наступление белых серьезно нельзя без помощи рабочих, особенно в Петрограде.

¹ В документе — объединением.

Надо принять во внимание, что большевики содержат огромный кадр агитаторов, еженедельно устраивают митинги, куда население и солдаты сгоняются насильно и, несмотря на общее недовольство большевиками, все явления объясняются малокультурным людям именно так, как того хотят агитаторы.

Связь отсюда ни в коем случае не должна идти на самого руководителя; все дела связи ведет третье лицо, вообще стоящее вне всякой деятельности.

Руководитель лично не ведет никаких дел с организациями, иначе при общей болтливости, он неизбежно и очень скоро будет арестован. Организации ведут с ним сношения опять-таки через третьих лиц. Вообще, в деятельности организаций необходимо соблюдать самую строгую конспирацию, а никто этого не держится,

хотя говорят о необходимости конспирации все.

Огромная ошибка в деятельности организаций — это полное игнорирование масс. Никто не хочет признать, что одни офицерские или интеллигентские организации никакого переворота осуществить сами не могут, даже поддержать наступление белых серьезно нельзя без помощи рабочих, особенно в Петрограде. Среди населения не ведется решительно никакой белой агитации! Население знает белых только по листкам и газетам красных; хотя все их выпады и не пользуются популярностью, им население верит мало, но все же задачи белой армии, ее идеи населению, массам совершенно непонятны, неизвестны. Даже программа адмирала Колчака¹ известна только в выдержках и с соответствующими комментариями красных газет. Надо принять во внимание, что большевики содержат огромный кадр агитаторов, еженедельно устраивают митинги, куда население и солдаты сгоняются насильно и, несмотря на общее недовольство большевиками, все явления объясняются малокультурным людям именно так, как того хотят агитаторы. Если будет хоть что-нибудь противопоставлено этим митинговым разъяснениям, инстинктивная антипатия масс к боль-

¹ **Колчак Александр Васильевич** (04.11.1874–07.02.1920) — адмирал. Верховный правитель России и Верховный главнокомандующий.

шевикам выльется в определенное недовольство. Листок из нескольких сильных фраз, обещающих крестьянам землю, городскому населению хлеб, а всем вместе твердый порядок и власть в стране, гарантирующий личную безопасность и неприкосновенность собственности, даст результат не менее сильный, чем любой оратор на митинге. Брошюра подобного содержания для рабочих или крестьян, падких до всего печатного, много раз обсудится и привлечет массу сторонников нам. Ведь народ сейчас колеблется и только достаточно, чтобы привлечь его симпатии.

И брошюры, и листки должны составляться юридически образованным человеком именно в духе брошюр, выпускаемых большевиками. Они настолько привыкли к пропаганде и агитации, что сумели уловить тон, действующий на народ. Технически организовать распространение листовок и в Петрограде, и в стране, особенно в прифронтовой полосе, нетрудно. Попытки уже были, и в случае нужды всегда можно поделиться опытом в этом деле.

Среди солдат белой армии также должны вестись беседы: ведь солдат всегда будет разговаривать с населением и то, что скажет крестьянину он, окажется важнее речи самого хорошего оратора: солдат — человек свой. Строевое офицерство должно подойти возможно ближе к солдату; необходимо примером показывать разницу между белыми и красными, а это бывает не всегда.

Также важно проникнуть и к «зеленым», и им показать, что белая армия придет их избавить от красных мобилизаций, против которых они и встают; тогда «зеленые», которые представляют

Листок из нескольких сильных фраз, обещающих крестьянам землю, городскому населению хлеб, а всем вместе твердый порядок и власть в стране, гарантирующий личную безопасность и неприкосновенность собственности, даст результат не менее сильный, чем любой оратор на митинге. Брошюра подобного содержания для рабочих или крестьян, падких до всего печатного, много раз обсудится и привлечет массу сторонников нам.

собою организованные серьезные силы, разбросанные по всей Совдепии, выйдут из нейтрального положения и не только будут обороняться от красных, как они делают сейчас, а начнут сами бороться с ними, так как подходит осень, им приходится покинуть леса и переходить в деревни, где им всегда грозит налет красных и если не личная опасность, то разорение всей деревни. Если невозможно снабжать их оружием, необходимо помочь им деньгами и, главное, дать им красноармейские печати: тогда, как показал пример, они и сами себе добудут все от красных же.

Приходится учесть, кроме того, что «зеленые» не являются политической группой, но они уже сильно настроены против красных и тем легче привлечь их на свою сторону. Подробные сведения о деятельности и местонахождении «зеленых» мною даны в разведывательное отделение раньше, и теперь. Здесь позволю себе указать, что у Ладожского озера, на Карельском участке, образовались серьезные группы «зеленых», с которыми красные войска не могут справиться.

За время жизни в Петрограде мне пришлось несколько познакомиться с приемами Чрезвычайной комиссии (Гороховой¹), которая ведет так успешно борьбу со всякими антисоветскими организациями. Сведения о них Горохова получает, главным образом, отсюда. Очевидно, здесь даже в официальных учреждениях неосторожны в разговорах о работающих в Петрограде людях. Наверное, кроме главных агентов, которые понемногу выясняются, здесь работает и масса мелких шпионов. По отношению к таким, когда их ловят, должны применяться самые крайние меры, если их ловят явно, и организованная слежка за ними для выяснения лиц, с которыми они сносятся, если их выясняют без их ведома.

Известно также, что сюда направлена масса агитаторов; контрразведка должна возможно больше развить свою деятельность, грубо говоря, необходим самый суровый сыск. И в этом отношении большевики могут показать пример.

¹ Петроградская ЧК находилась на улице Гороховой.

О всех агентах большевиков необходимо срочно сообщать петроградским организациям, во-первых, чтобы установить их связь в Петрограде, так как отсюда с Гороховой непосредственно связь никогда не держится.

Очень важно также усилить контроль над переходящими сюда: по переходе фронта мы совершенно свободно доехали до Нарвы, где только впервые встретили знающих нас людей. Никакого контроля над нами не велось и можно было вести самую усиленную разведку и агитацию, не встречая, по-видимому, противодействия¹.

Позволю себе кратко резюмировать вышеизложенное:

1) Необходима связь и руководство деятельностью белых петроградских организаций и всемерная поддержка их, что позволит увеличить количество получаемых оттуда сведений, как о военном и политическом положении, так и об отдельных людях.

2) Начать и возможно увеличивать агитацию, как в Совдепии, так и среди белогвардейцев;

3) Всемерно оказывать поддержку «зеленым», что значительно ослабит большевизм вообще и Красную армию в частности.

4) Развить возможно больше деятельность контрразведки для прекращения большевистской агитации и шпионажа здесь.

Прошу также распоряжения Вашего Высокопревосходительства на сообщение английским военным агентам сведений о положении дел в Советской России, что они просили сделать для английских газет в виде выдержек из дневника.

Подпоручик Покровский (Митрич)

**НИА. N. Iudenich Collection. Box 11. Folder 13.
Подлинник. Автограф.**

¹ На полях документа пометка читателя: *Сообщить*.

Документ 2. Докладная записка И.Д. Покровского начальнику разведывательного отделения штаба главнокомандующего Северо-Западной армией. 9 сентября 1919 г.

Секретно.

Начальнику разведывательного отделения штаба главнокомандующего С[еверо]-З[ападной] армией
[от] подпоручика Покровского

Докладная записка

В марте месяце текущего года, когда большевики ожидали наступления на Петроград со стороны Финляндии, у них был разработан план обороны, часть которого мне удалось узнать, о чем я и донес тогда же лейт[енанту] Дитерихсу¹.

План этот заключался в следующем: при подходе противника к Петрограду все главные руководители большевиков, оставшиеся после эвакуации учреждений, должны были собраться в Красном Селе; туда явиться предполагали: главные коммунисты из окружного военного комиссариата, Смольного и т.п., туда же должны были прибыть небольшие отряды самых надежных «товарищей» для дальнейшего совместного движения.

Рядовые коммунисты и все, кто пожелал бы с оружием в руках защищать Советскую власть, должны были собираться у Апраксина рынка и Гостиного Двора, где им должны были раздавать оружие и откуда пошло бы организованное сопротивление внутри города. В случае, если и это не остановило бы движение белых, уехавшие в Красное Село предполагали бежать дальше на автомобилях. Для этой цели в Смольном и в гараже окр[ужного] комиссариата было и есть до 70 автомобилей, вполне исправных, с запасом горючего.

¹ **Дитерихс Владимир Владимирович** (03.07.1891-28.12.1951) — бывший старший лейтенант. Руководитель подпольной антибольшевистской монархической организации «Великая Единая Россия». Бежал из Петрограда (02.1919). В отделе контрразведки Северо-Западной армии. Сотрудничал с английской разведкой.

И. Д. Покровский 1922 г.

В связи с изменением предполагаемого наступления этот план, очевидно, изменен, но не вполне: то, что большевики проектируют внутренний пояс укреплений в самом Петрограде, указывает, что защищаться они предполагают до последней возможности, пока для главарей их будет существовать какой-то путь отступления. Таким путем естественнее всего предположить шоссе на Москву или на восток. Ближайшим к этим двум направлениям является ст. Саблино, Ник[олаевской] ж[елезной] д[ороги].

Таким образом, чтобы отрезать пути отступления и бегства из Петрограда и тем самым 1) ускорить вообще падение большевизма захватом его руководителей и 2) создать заложников — что воспрепятствует расстрелу арестованных в Москве, приходится перерезать

Николаевскую, Северную и Мга — Рыбинскую железные дороги и соответствующие им шоссе.

Для этой цели достаточно было бы взорвать мосты по всем этим дорогам и оставить хотя бы у ближайших к ним переправ (паромов) пикеты из 2–3 человек с автоматическим ружьем, тогда большой группе не переправиться, а распылиться главарям не дадут их охранники, которые, как есть основания думать, попробуют спасти свою шкуру, выдав своих начальников (если не будет другого способа спасения).

Выполнение этой задачи необходимо вести очень осторожно, чтобы не спугнуть комиссаров раньше времени и не погубить заключенных в петроградских тюрьмах. Ни в каком случае нельзя поручать это большому отряду, так как о движении станет очень скоро всем известно, а все равно пользы большой отряд принесет не более, чем небольшой конный, коней в 20, так как особых боевых заданий ему выполнять все равно не придется.

Отряд в 20 всадников (из них два офицера) с двумя вьючными лошадьми (одна с 5 пудами пироксилина или другого взрывчатого вещества, другая с пулеметом и патронами) может незаметно прорваться в тыл к противнику, хотя бы на время набега, и переходами по 30–40 верст, идя по проселочным дорогам, не скрываясь, а выдавая себя за красных, для чего начальник должен быть обязательно снабжен красноармейскими документами и печатью, пройти в течение 4 или 5 суток в район ст. Тосна Ник[олаевской] ж[елезной] д[ороги], чтобы взорвать в заранее условленный день мост через р. Тосну; для этой цели совершенно достаточно 7–8 человек. В это время остальная часть отряда продолжает движение вниз по р. Тосне, уничтожая на своем пути все переправы вплоть до Невы, после чего ее догоняют оставшиеся у ст. Тосна, и они уже совместно двигаются на восток, чтобы занять мост через реку Волхов и отрезать бегство успевшим прорваться на Шлиссельбург, по пути портится мост через р. Мгу, Мга-Рыбинской ж[елезной] д[ороги].

Сравнительная легкость этого предприятия объясняется слабой охраной не минированных мостов; да и всякий красный тыловой

отряд и караул, увидя вдруг перед собою белых, не посмеет сопротивляться.

Отряд во время движения до Николаевской дороги ни в каком случае не должен вступать в какие бы то ни было стычки и ничем не должен обнаруживать свои намерения. Начальник отряда должен великолепно знать манеры и обычаи красноармейцев, чтобы не внушать никаких подозрений, иначе вся задача потеряет свой смысл. Впервые отряд обнаруживает себя при взрыве моста, причем вторая партия, двинувшаяся вниз по р. Тосне, должна строго согласовать свои действия с первой, чтобы первые нападения на железную дорогу произвести одновременно. Уничтожение мелких переправ между Николаевской и Северной ж[елезными] д[орогами] можно произвести, не обнаруживая движения конного отряда.

Отряд должен быть вооружен следующим образом: у всех без исключения людей должны быть и винтовки (желательно 10-зарядные английские), и револьверы. Минимум два автоматических ружья; желателен один пулемет для случая встречи (после взрывов) с отрядами красных. У каждого всадника по 5 фунтов пироксилина в запальных шашках; у н[ачальни]ка отряда и его помощника капсули и прочее вспомогательное подрывное имущество. На вьюке, как упомянуто выше, возможно больше взрывчатого вещества и лом, и два железнодорожных ключа для рельс.

Продовольствием отряд снабжается: хлебом, чаем, сахаром и салом на 4 дня (принимая во внимание, что по пути можно получать продовольствие, реквизируя у крестьян под видом красных) и небольшим запасом соли для обмена у крестьян на продукты в случае невозможности реквизиции.

Подпоручик Покровский
9 сентября 1919 г. г. Нарва

**НИА. N. Iudenich Collection. Box 14. Folder 2.
Подлинник. Машинопись.**

Генерал Н.Н. Юденич

Документ 3. Письмо капитана 1-го ранга П.В. Вилькена Николаю Алексеевичу. 18 сентября 1919 г.

Многоуважаемый Николай Алексеевич¹

Податель сего письма Козлов имеет при себе письмо от меня к Николаю Николаевичу² крайне важного содержания, не откажите устроить ему немедленно свидание — как для передачи письма, так и для личных дополнительных объяснений.

Ваш П. Вилькен³
18 сентября 1919 г.
Гельсингфорс

[карандашная резолюция:]⁴

7 час. вечера 19/IX

Большесовский Михаил Павлович. Спросить факты и кто еще провокаторы

Покровский Иван Федорович

НИА. N. Iudenich Collection. Box 19. Folder 2.
Подлинник. Автограф.

Документ 4. Письмо капитана 1-го ранга П.В. Вилькена генералу Н.Н. Юденичу. 18 сентября 1919 г.

18 сентября 1919 г.
г. Гельсингфорс

Ваше Высокопревосходительство,
милостивый государь Николай Николаевич

Пишу прямо Вам, так как считаю, что посылаемые мною сведения настолько важны и секретны, что чем меньше будет по-

¹ Личность не установлена.

² Юденичу.

³ **Вилькен Павел Викторович** (12.07.1879–31.01.1939) — капитан 1-го ранга, барон. Сотрудник генерала Н.Н. Юденича в Гельсингфорсе. Член Морского походного штаба при Юдениче. Занимался разведывательной работой против Советской России.

⁴ Возможно, ниже перечислены посетители.

средников, тем лучше. С письмом этим явится к Вам сам курьер, привезший эти известия и могущий Вам дать объяснения, как по поводу Покровского, так и по поводу шифрованной записки. С[о] своей стороны по отношению к Покровскому беру на себя смелость настаивать на его полном обезврежении; если это не представится возможным выполнить законным порядком, то предоставить это посланному. Организация, которая дает эти сведения, очень надежна — имеет связь с Омском¹ и с Деникиным². Я считаю, что она имеет право суда в этом деле, и ее безопасность должна быть обеспечена, хотя бы и не было полной уверенности в виновности этого человека.

Организация, которая дает эти сведения, в прошлом письме настоятельно меня просила не сообщать их фамилий и адресов никакой из разведывательных организаций фронта, т.к. они осведомлены, что у нас на фронте есть много офицеров-агентов, служащих большевикам. Посланный даст Вам все сведения и фамилии, которые сам знает и которые Вам понадобятся для проверки серьезности посылаемых мной сообщений, но я беру на себя смелость просить Вас не передавать их даже ближайшим Вашим помощникам.

Капитан 1 ранга П. Вилькен

P.S. Прилагаемую бумагу, на которой написаны шифры и сделана расшифровка, не откажите уничтожить. Упомянутый в письме дядя Саша не приехал, причины объяснил курьер.

Приложения

- 1) Подлинная шифрованная записка³
- 2) Письмо М.И. от 6/IX⁴

¹ Т.е. со Ставкой Верховного Правителя и Верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака.

² **Деникин Антон Иванович** (04.12.1872-07.08.1947) — генерал-лейтенант. Главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России.

³ См. документ 5.

⁴ См. документ 6.

3) Сведения от 12/VIII ¹

**НИА. N. Iudenich Collection. Box 19. Folder 2.
Подлинник. Автограф.**

Документ 5. Дешифровка зашифрованной записки

Начальник штаба седьмой армии предлагает немедленно открыть фронт на Петроград, просит дать ответ. С посланным мною курьером ждет немедленно распоряжений от генерала.

**НИА. N. Iudenich Collection. Box 19. Folder 2.
Подлинник. Автограф.**

Документ 6. Письмо М.И. 6 сентября 1919 г.

Дядя Поля Вам передаст это письмо дядя Саша². Примите немедленно меры, сообщив кому следует, для ареста Покровского, кот[орый] отправился в конце августа к Ю[деничу] и повез ему ложные планы минировки Невы. Это известный провокатор, предавший многих наших в Петрограде. Он приехал под кличкой «Митрича». Будьте осторожны с только что приехавшим мичманом Сергеем Фомаковым³. Он работал всю зиму с Покровским. Покровский поехал с целью выведать имена лиц, работающих в контакте с г[енералом] Ю[деничем]. У Покровского много среди Ваших знакомых ему лиц, не знающих, что он предатель. М.И.

6/IX 19.

**НИА. N. Iudenich Collection. Box 19. Folder 2.
Подлинник. Автограф.**

¹ Не обнаружены.

² Возможно, **Гавришенко (Гаврюшенко) Александр Николаевич** (15.03.1880–12.1919) – бывший капитан 2-го ранга. Помощник заведующего активной частью Особого отдела Петроградской ЧК. Член антибольшевистской подпольной организации в Петрограде. Арестован (08.11.1919). Расстрелян.

³ Личность не установлена.

Документ 7. Записка И.Р. Кюрца генералу Н.Н. Юденичу

В ближайший штаб ваших войск из Павловска выслан доверенный, которому поручено выяснить обстановку для установления ближайшего образа действия в тылу у красных войск. Прошу дать указания соответствующему начальнику, чтобы он оказал полное доверие подателю сего. Илья Романович

**НИА. N. Iudenich Collection. Box 19. Folder 2.
Подлинник. Автограф.**

Документ 8. Письмо И.Р. Кюрца генералу Н.Н. Юденичу о работе белого подполья в Петрограде. После 29 октября 1919 г.

Ваше Высокопревосходительство, последнее собрание было у нас 29 окт[ября] — присутствовали: [под]полк[овник] Линдеквист¹, [вице-]адм[ирал] Бахирев², кавторанг Сахаров³, лейт[енант] Смирнов⁴, кавторанг Злобин⁵, шт[абс]-кап[итан] Лодыженский⁶ (кото-

¹ Правильно — Люндеквист. **Люндеквист Владимир Яльмарович** (25.12.1884–11.01.1920) — бывший подполковник. Военный специалист РККА. Вр.и.д. начальника штаба 7-й армии (на 07.1919). Назначен начальником штаба 11-й армии (с 20.09.1919). Член подпольной антибольшевистской организации. Разработал и переправил в штаб генерала Н.Н. Юденича план взаимодействия участников петроградского антибольшевистского подполья с наступающей Северо-Западной армией белых. Уволился в отпуск, не вступая в новую должность. Из отпуска в срок не вернулся. Арестован ЧК в Петрограде. Расстрелян.

² **Бахирев Михаил Коронатович** (17.07.1868–16.01.1920) — бывший вице-адмирал. Военный специалист Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Член подпольной антибольшевистской организации. Арестован ЧК в Петрограде (17.11.1919). Расстрелян.

³ **Сахаров Лев Валерьянович** (23.02.1884–27.02.1939) — капитан 2-го ранга. Военный специалист Рабоче-Крестьянского Красного Флота. В начале 1920 г. бежал в Финляндию. В подпольной организации также состоял бывший мичман Сахаров. Сахаров Николай Иванович (11.04.1892–28.02.1920) — бывший мичман. Член подпольной антибольшевистской организации. Арестован ЧК в Петрограде. Расстрелян.

⁴ **Смирнов Владимир Матвеевич** (11.07.1889–11.01.1920) — бывший лейтенант. Член подпольной антибольшевистской организации. Арестован ЧК в Петрограде. Расстрелян.

⁵ **Злобин Михаил Алексеевич** (07.01.1885–08.1920) — бывший капитан 2-го ранга. Военный специалист Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Член подпольной антибольшевистской организации. Арестован ЧК в Петрограде. Расстрелян.

⁶ Речь идет об А.И. Лодыженском. **Лодыженский Александр Иванович** — штабс-капитан.

рый заменил Карпова¹ в моей работе), Александр Иванович, о котором сведения Вам даст Карпов и который является моей правой рукой; кроме того был представитель Франции, называющий себя полк[овником] Бажашеню². Было принято предложение адм[ирала] Бахирева захватить все морские силы, находящиеся на Неве, для чего у нас хватает сил. Принято также мое предложение о плане

Принято также мое предложение о плане наших действий за несколько часов до Вашего вступления в город. Несколько групп хулиганов начнут беспорядок под видом еврейского погрома

наших действий за несколько часов до Вашего вступления в город. Несколько групп хулиганов начнут беспорядок под видом еврейского погрома; их задача — убить двадцать три еврея, которые играли очень вредную для нас роль в сов[етском] правительстве; предполагаю, что правительство командирует значительные силы для их защиты. Одновременно с погромом будет произведен захват некоторых учреждений, что вызовет присылку войск в город.

В это время Ваши войска должны войти в город. Настоящие силы наши здесь; не считая моих хулиганов, достигают до шестисот человек, но я глубоко убежден, что при малом даже успехе число это в течение нескольких часов увеличится в 6–7 раз. Могу сказать определенно, что 85% из командного состава Красной армии присоединится к нам и увлечет с собою свои части. Несколько групп артиллеристов, моих сотрудников, обратились ко мне за разъяснением, как им поступить с пушками 1-й и 2-й батареи 2-й артил[лерийской] бригады, которая стоит на Карельском участке; взорвать ли пушки или подождать прихода белых, т.к. нет лошадей, чтобы пушки увезти. 1-я бат[арея] стоит в Сестрорецке, а 2-я — в Тарховке. Предупредите войска, которые пойдут туда.

¹ **Карпов Владимир И.** — бывший поручик. Военный специалист РККА. Командир 4-го минно-подрывного дивизиона. Член подпольной антибольшевистской организации. По плану заговорщиков должен был арестовать штаб 7-й армии в Царском Селе, но штаб был переведен в Петроград. Перешел к белым 20.10.1919 в Павловске.

² Личность не установлена. Возможно, речь идет о Э. Бажо. **Бажо Эмиль Викторович** (?-11.01.1920) — французский разведчик в Петрограде. Расстрелян.

Настоящие силы наши здесь; не считая моих хулиганов, достигают до шестисот человек, но я глубоко убежден, что при малом даже успехе число это в течение нескольких часов увеличится в 6-7 раз.

Я им дал пароль: «Все за Отечество, за Россию и героев России». По последним сведениям, подлодка «Тигр» вышла в море; готовится еще «Пантера». Миноносец «Азард» получил пробоину в 2 кв[адратных] фута от бомбы с аэроплана и будет готов через 2 дня. Миноносец «Гарибальди» (Ильин) и «Изыльметьев» готовы к выходу. Всех матросов с фронта Троцкий¹ приказал в 48 часов

снять из-за начавшегося брожения среди них. Здесь же среди матросов ведется агитация; просим усилить прокламациями. Стык 6-й дивизии и красногорских частей приходится на Усть-Зыбица², Тамменгоф³, Новые Кузнецы, Ораниенбаум. Для взятия Гатчины войска усилены ударными группами Одинцова⁴, Ершова⁵ и Харламова⁶. На фронте у Петрограда 29 тыс. штыков, в Петрограде 6 тыс., на Карельском участке 4 тысячи. Прибыла большевистская шпионка из Финляндии — сообщает, что зелеными частями командуют белые финские офицеры. На Карельском участке все железные дороги и мосты попорчены, так что подход бронепоездов и артиллерии невозможен. Находящийся там Тульский полк очень неустойчив — при первом натиске побежит. По большев[истским] сведениям, на Красной Горке⁷ могут действовать 6 орудий. Заместителю Карпова Лодюжкину⁸ поручен взрыв

¹ **Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович** (26.10.1879-21.08.1940) — председатель РВСР.

² Возможно, речь о деревне Зябицы.

³ Так в документе. В окрестностях Ораниенбаума известна деревня Таменгонт.

⁴ **Одинцов Сергей Иванович** (02.07.1874-08.09.1920) — бывший генерал-майор. Военный специалист РККА. Командующий ударной группой войск 7-й армии (с 21.10.1919).

⁵ Личность не установлена. Всего было две ударных группы — С.И. Одинцова и С.Д. Харламова.

⁶ **Харламов Сергей Дмитриевич** (28.09.1881-25.05.1965) — бывший полковник. Военный специалист РККА. Командующий 7-й армией (26.09-17.10.1919). Командующий Колпино-Тосненской ударной группой 7-й армии (с 18.10.1919).

⁷ Форт крепости Кронштадт.

⁸ Речь идет об А.И. Лодыженском.

мостов, которые указаны; нам не хватает пироксилину; надеюсь его получить с помощью вышеупомянутого профессора частным образом. Желал бы очень, чтобы обратно был послан курьером Паулин, которого считаю самым лучшим и исполнительным.

Желательно, чтобы Вы предупредили нас за сорок восемь часов, минимум за тридцать шесть о вступлении белых в город. Я хотел бы, чтобы Вы указали шифр, которым надлежит пользоваться для сообщения с Вами. Ключ этого шифра можно получить у лейтенанта А.А. Шмидт¹. Представитель Франции полковник Б.² просит меня передать прилагаемую к сему бумагу генералу Владимирову³. Только что принял доклад от прибывшего курьера Козлова, и на основании его доклада позволяю себе писать Вашему Высокопревосходительству несколько слов, касающихся моих друзей и бывших сотрудников в Петрограде, а именно начальника 4-го дивизиона Карпова и комиссара этого дивизиона Зауера⁴; этот дивизион перешел к белым у Павловска. Я очень ценил сотрудничество с ними, они чистосердечно работали на ту же цель, во имя которой работаете Вы сами, Ваше Высокопревосходительство. Прошу обратить Ваше внимание на них и не допустить за их длительную и весьма полезную работу здесь столь несправедливого вознаграждения, каковое по донесению курьера Козлова предполагал сделать генерал В[ладимиров], командир 3-го дивизиона, а именно, посадить Карпова в тюрьму на десять дней за то, что последний, согласно моей просьбе, отправился к Вам для доклада без его, генер[ала] В[ладиминова] на то разрешения. Карпов так поступил по моей просьбе, и, если он виноват, то пусть вся вина падает на меня. Повторяю, что благодаря Карпову и Зауеру наши курьеры могли жить в безопасности в Петрограде, а также с их только помощью возможно было поддерживать курьерскую связь с Вами. Кроме

¹ **Шмидт Александр Александрович** (23.11.1890-21.02.1948) — бывший лейтенант. Член подпольной антибольшевистской организации. Выполнял функции курьера между петроградскими подпольщиками и штабом Северо-Западной армии. Во время одной из поездок осенью 1919 г. остался у белых.

² По-видимому, упоминавшийся ранее полковник Бажашеню. Предположительно, Э. Бажо.

³ **Владимиров Александр Васильевич** (15.08.1871-?) — полковник (впоследствии — генерал-лейтенант). Бежал из Петрограда летом 1919 г. В Северо-Западной армии.

⁴ Личность не установлена.

того, многие из моих сотрудников могли выполнять возложенные на них поручения единственно потому, что были снабжены документами, доставленными ими же. Затем я позволяю себе просить Ваше Высокопревос[ходительство] перевести моего сына, кадета 6-го класса, из Риги, куда он попал по причинам, мне совершенно неизвестным, к Вам или в Вашу армию, или же в английск[ое] консульство в Ревеле, как это мне обещал Пав[ел] Павл[ович]¹. Покорнейше прошу также помочь Карпову деньгами, т.к. он, как человек очень скромный, никогда не попросит, хотя и будет нуждаться и имеет право на получение, как оказавший очень крупные услуги. Имею возможность отправлять курьеров очень быстрым путем на участке Выборгское шоссе до Белоострова и Александровское шоссе до перекрестка дороги на Маттова, на Выборг[ском] шоссе надо с отметкой 13,6 при условии, что с Вашей стороны они будут дружески встречаться и сопровождаться при полном содействии для выполнения возложенных на них задач. Кроме этого, даю устные сообщения курьеру Козлову для передачи Вам.

Илья Романович
И.К.К.

НИА. N. Iudenich Collection. Box 19. Folder 2.
Подлинник. Автограф.

== СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ==

Архив Гуверовского института (НИА). David D. Grimm Papers. Box 3. Folder 1.

НИА. N. Iudenich Collection. Box 11. Folder 13.

НИА. N. Iudenich Collection. Box 14. Folder 2.

НИА. N. Iudenich Collection. Box 19. Folder 2.

Беннигсен, Э. П. Записки (1917-1955). М., 2018.

Борьба за Петроград. Пг., 1920.

¹ Речь идет о британском разведчике Поле Дюксе, пользовавшемся таким псевдонимом. **Дюкс Пол Генри** (10.02.1889-27.08.1967) — сотрудник МИ-6. Специалист по России. Сотрудничал с антибольшевистскими подпольными организациями Петрограда и Москвы. 30.08.1919 ушел в Финляндию в связи с угрозой разоблачения. И.Р. Кюрц находился у него на связи.

Будницкий, О. В. «Пусть осаждающий учтет этот перелом в психологии осажденного...» Красная армия глазами противников // Родина. 2011. № 2. С. 140-147.

Былинин, В. К., Зданович, А. А., Коротаев, В. И., Седунов, А. В., Тотров, Ю. Х. Иностранцы разведки в Прибалтике и их взаимодействие со спецслужбами лимитрофных государств, направленное против СССР: 1918-1941 гг. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2008. Т. 4.

Ганин, А. В. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М., 2021

Ганин, А. В. Заговор моряков Селигеро-Волжской флотилии // Морской сборник. 2013. № 2 (1991). С. 71-82.

Ганин, А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013.

Ганин, А. В. Новые документы об арестах петроградских военспецов осенью 1918 г. // Клио (Санкт-Петербург). 2012. № 10. С. 27-36.

Ганин, А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018.

Ганин, А. В. «Это был человек, несомненно, умный и энергичный»: Полковник Б.П. Поляков и антибольшевистское движение на Северо-Западе России // История. Научное обозрение. Ostkraft (Москва). 2019. № 4 (10). С. 105-161.

Геруа, Б. В. Воспоминания о моей жизни. Париж, 1970. Т. 2.

Голиков, Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1980. Кн. 1-2.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 321.

Граф, Г. К. На службе Императорскому Дому России. 1917-1941: Воспоминания. СПб., 2004.

Дело генерала Л. Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. — июнь 1918 г. В 2-х т. М., 2003. Т. 1. Чрезвычайная комиссия по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. — июнь 1918 г.; Т. 2. Показания и протоколы допросов свидетелей и обвиняемых. 27 августа — 6 ноября 1917 г.

Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. Изд. 4-е. М., 2007.

Жизнь (Ревель). 1922. 20.04. № 1.

Зданович, А. А. Еще раз о «Национальном центре» // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 94-99.

Зданович, А. А. Свои и чужие — интриги разведки. М., 2002.

Измозик, В. С. И. Р. Кюрц: царский разведчик, белогвардейский заговорщик, агент ОГПУ // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения «Гороховая-2». СПб., 2016. Вып. XIV. С. 229-239.

Каширин, В. Б. Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.

Корнатовский, Н. А. Заговор против социалистической родины. Осень 1919 года в Петрограде // Красная летопись. 1937. № 3. С. 92-117.

Корнатовский, Н. А. Разгром контрреволюционных заговоров в Петрограде в 1918-1919 гг. Л., 1972.

Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. М., 1999. Кн. 2.

Кутузов, В. А., Лепетюхин, В. Ф., Седов, В. Ф., Степанов, О. Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1989. Кн. 1-2.

Митрич. Слава павшим // Служба связи ливенцев и северо-западников (Данциг). 1931. № 4. С. 31-35.

Назаренко, К. Б. Ледовый поход Балтийского флота. Кораблекрушение в море революции. СПб., 2020.

«Наша задача должна состоять в том, чтобы в удобную минуту предать большевиков». Письмо генерал-майора Б.В. Геруа о заговоре в штабе Петроградского района и Северного участка завесы в марте-мае 1918 г. / публ. К.А. Тарасова // Исторический архив. 2020. № 6. С. 112-122.

Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 172 (231).

Пилкин, В. К. В белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918-1920. М., 2005.

«Прошу оказать мне доверие, так как другой жизни помимо жизни в партии и с партией у меня не было, нет и не будет...»: «Дело Н.А. Корнатовского» в документах ленинградского горкома ВКП(б) 1949 г. / публ. К.А. Болдовского // Новейшая история России (Санкт-Петербург). 2014. № 2.

Ратьковский, И. С. Петроградская ЧК и организация доктора В.П. Ковалевского в 1918 г. // Новейшая история России (Санкт-Петербург). 2012. № 1. С. 100-115.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 34. Д. 1146.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 6. Оп. 4. Д. 894.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 921.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 925.

РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1004.

РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 69.

Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Док. и мат. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 1. Исход; Т. 6: Схватка. 1925–1927 гг.

Рутыч, Н. Н. Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002.

Софинов, П. Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917–1922 гг.). М., 1960.

Тарасов, К. А. Военные заговоры, настоящие и мнимые. Деятельность антибольшевистского подполья по организации вооруженного восстания в Петрограде, март — июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 2 (17). С. 32–69.

Тарасов, К. А. Воспоминания присяжного поверенного Н.Н. Иванова об антибольшевистском подполье в Петрограде в 1918 году // Русская революция и ее итоги: взгляд на историю советского периода. СПб., 2020 С. 231–242.

Тарасов, К. А. «Все, кто против большевиков, — с нами»: деятельность организации Шульгина — Филоненко в Петрограде (январь — март 1918 г.) // Новейшая история России (Санкт-Петербург). 2019. Т. 9. № 3. С. 580–594.

Тарасов, К. А. Заговор в штабе Петроградского района и Северного участка завесы, март — май 1918 года // Новый Часовой (Санкт-Петербург). 2021. № 23. С. 119–143.

Тарасов, К. А. «Семеновцы — это честные белогвардейцы». Как бывший Семеновский полк переметнулся от красных к белым // Родина. 2019. № 5. С. 108–112.

Тинченко, Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000.

Филиал государственного архива Эстонии (ERAf).129SM.1.26760. Т. 1.

Cook, A. Ace of Spies. The True Story of Sydney Reilly. Stroud, 2011.

Ganin, A. V. Intelligence and Counterintelligence during the Russian Civil War, 1917–22 // Military Affairs in Russia's Great War and Revolution, 1914–22, Book 3: The Russian Civil War: Military and Society. David R. Stone, Jonathan D. Smele, Geoffrey Swain, Alex Marshall, Steven Marks, and Andrei V. Ganin, eds. Bloomington, 2021. P. 145–175.

ГАНИН АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской Академии наук (andrey_ganin@mail.ru). Россия.